

АЛЕКСЕЙ
ШМАКОВ

МАКОТО

ТОМ ВТОРОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Макото

Алексей Шмаков

Макото. Том второй

«Автор»

2023

Шмаков А.

Макото. Том второй / А. Шмаков — «Автор», 2023 — (Макото)

Спустя девять лет Макото возвращается в Северную империю. Впереди его ждёт обучение в академии Годунова, встреча с новыми друзьями и старыми врагами. Тайны, которые ему предстоит раскрыть и куча приключений. Но для этого сперва нужно разобраться в собственных возможностях, что может оказаться самым трудным.

© Шмаков А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Шмаков

Макото. Том второй

Пролог

Ну наконец сработали эти долбанные закладки и полностью вернули разум Тёмного в исходное состояние. Личность, запрятанная в самые дальние уголки памяти, заняла своё положенное место, уничтожая созданный специально для этого задания дубль.

Как только начался процесс замены, что-то пошло не так и дубль начал сопротивляться, не желая уступать место. Произошло это в самый неподходящий момент, во время празднования орденом захвата маленького городка, на самой окраине свободных земель. Именно с этого городка орден планирует начать свою экспансию всех свободных земель, а после и всего материка.

Тёмный, как один из самых приближённых к верхушке, присутствовал на этом праздновании и, когда его личности столкнулись, начал буянить, нападая на всех подряд. Досталось даже главе ордена, который лично скрутил смутьяна и распорядился закрыть его в местной тюрьме, пока не выветрится вся дурь.

Дурь выветрилась, а вместе с ней основная личность смогла выкинуть дубль. Правда, какое-то время он ещё находился в прострации, пытаясь понять, где находится и что вообще происходит. Сейчас всё уже пришло в норму.

Значит, он получил всю необходимую информацию и может возвращаться обратно в империю.

Да он проторчал у долбанных сектантов больше двух лет. И где вообще хоть одна сигарета? Смерть как хочется курить! Словно всё это время ни разу не притрагивался к сигаретам. Хотя, скорее всего, так и было.

Вспоминая, что творила его подменная личность, Тёмный начал закипать от злости и отвращения к самому себе. Но того требовало задание, и осуждать его точно никто не будет. Главное, что задание выполнено. Теперь осталось избавиться от цепей, в которые он был закован, раздобыть сигарет и вернуться обратно в империю. Уже там мозгоправы из разведки вытащат всю необходимую информацию из его головы, и можно будет снова ставить блокировку. А то как-то стрёмно шарахаться по планете с незащищёнными мозгами.

Концентратор отозвался мгновенно. Лёгкое движение, и в его руках оказался Сумрак, вынырнувший из тьмы, в которую погрузилась его камера. Ночь была его главным союзником. Хлипкие цепи разлетелись в разные стороны, оглашая камеру звоном падающего железа.

Сумрак позволил ему зачерпнуть столько силы, что не выдержали надетые на руки и шею блокираторы, спалив их к чертям. Боль от расплавившегося на груди метала вызвала у Тёмного кровожадную улыбку. Сейчас начнётся самое интересное.

Он уже слышал шаги бегущих к его камере охранников. Вспыхнул свет, исходящий от висящих под потолком голых лампочек. Остолопы из ордена решили, что он полностью обезврежен, и поэтому не посчитали нужным усиливать охранные меры.

Пара взмахов сумраком, и разрубленная на части решётка выпала наружу, поднимая оглушительный грохот.

К этому моменту уже успели подоспеть трое охранников. Подоспеть к собственной гибели. Разрубленные на куски тела упали на пол, заливая всё вокруг кровью.

Как же приятно вновь осознавать, что ты убиваешь ублюдков и по собственной воле. А не мирных жителей, женщин и детей по приказу одного из членов капитула.

Его маскировка должна будет спасти через сутки после пробуждения настоящей личности, поэтому ещё есть время поразвлечься. Пускай эти твари знают, что на них напал их же цепной пёс. Хотя у Тёмного и был приказ немедленно возвращаться в империю после восставления, он не мог отказать себе в удовольствии убить десяток-другой этих тварей. К тому же, как только появится действительно серьёзный противник, он сразу же отступит. Пока слишком рано ввязываться в серьёзный бой, сила ещё плохо слушается.

На пути к выходу ему встретились ещё шесть человек, разделившие судьбу своих предшественников. В кармане одного из них нашлась пачка сигарет. Сигарета тут же заняла своё место во рту Тёмного. Как же приятно сделать затяжку после столь долгого перерыва!

Теперь он точно готов! Эту ночь орденцы запомнят надолго!

Гулянья по случаю захвата города были в самом разгаре, и поэтому было легко найти себе подходящих жертв. Самыми шумными были его бывшие подчинённые, которыми Тёмный командовал больше года. Этих ублюдков не пустили в город. На их развлечения не могли спокойно смотреть даже в ордене.

Именно его отряд собрал наибольшее количество жертв, сея смерть всюду, где появлялся. Они захватили в несколько раз больше владеющих, чем весь остальной орден. Две сотни отморожков, которым ничего не стоило раздавить голову ребёнка на глазах у матери, которую после этого насиловали всем отрядом. Тёмный сам неоднократно принимал участие в подобных оргиях. И творил вещи, при мысли о которых кровь стынет в жилах.

При одном воспоминании об этом он потянулся к силе через Сумрак. Тьма окутала его тело. Он тянул и тянул силу, наполняя своё тело. Кровь стала закипать в его венах. Жар начал подниматься изнутри, охватывая каждую частичку его тела. Сейчас он вообрал в себя просто нереальное количество силы. Она пыталась разорвать его изнутри и вырваться наружу. Но Тёмный не останавливался, продолжая вбирать ещё больше. Боль стала для него наградой. Он хотел, жаждал этого жара. Жаждал, чтобы он выжег из него всю ту грязь и мерзость, которые ему пришлось творить, чтобы пробиться к верхушке ордена и собрать столь необходимую для империи информацию.

Силы, что сейчас бурлила в нём, хватило бы для уничтожения всех орденцев выше второго ранга в радиусе нескольких километров. Но он был ликвидатором и не обладал подобными техниками. К тому же ордену не потребуется много времени, чтобы восстановить потери, буквально пару недель. Да и убить этих ублюдков всех разом будет слишком гуманно. Сейчас они на собственной шкуре осознают, что значит испытывать страх перед безжалостной тварью в сотни раз сильнее тебя.

Шаг, и он оказался во тьме, на самой границе освещённой территории. Отсюда прекрасно было видно, что за развлечение на сегодняшнюю ночь выбрали его бывшие подчинённые. Три десятка обнажённых тел, среди которых были не только женщины, но и мужчины, дети и старики, сейчас ползали между устроившимися прямо на земле ублюдками и пытались ублажить своих мучителей. Несколько растерзанных тел, лежавших то тут, то там, ясно давали понять, что случится, если кто-то из этих тварей останется недоволен.

В десятке метров от Тёмного ублюдок Рохо, один из его заместителей, начал разделывать визжащего пацана лет пятнадцати. Он виртуозно научился управляться с металлом и постоянно носил с собой несколько слитков, которые и использовал в качестве оружия.

Сейчас один из слитков за пару секунд превратился в десяток острейших лезвий. Второй – в четыре длинных штыря, которые пригвоздили пацана к земле, распнув его, словно на кресте. Лезвия начали свой чудовищный танец, отрезая от пацана кусочки плоти. Пацан орал не переставая. От его криков Рохо дико возбудился и, не прекращая отрезать от парня по кусочку, засунул свой член в его окровавленный рот. Выродок упивался собственной кровожадностью и превосходством над обычными людьми. И таких, как он в ордене было больше двух сотен.

После сегодняшней ночи их не останется совсем. Один взмах Сумрака, и Рохо, не понимая, что произошло, падает на отрубленную голову парня, во рту которого остался его отсечённый член.

Осознание приходит к Рохо слишком поздно. Следом за членом от его тела отделяются руки, ноги, а за ними и голова. Никто из его товарищей даже не обратил на гибель Рохо внимания. Все они сейчас были заняты удовлетворением своих чудовищных потребностей.

Только когда Тёмный искромсал пару десятков этих монстров, они зашевелились. Кто-то даже попытался ответить Тёмному. Смелчака разорвало на куски тьмой, окутавшей его на долю секунды.

Тёмный начал кровавый карнавал, убивая всех, кто попадался у него на пути. Те люди, что ублажали этих тварей, тоже должны умереть. Это будет для них лучшим подарком с его стороны.

Началась настоящая паника. Те, кто всегда привыкли быть охотниками, сейчас стали жертвами. Они, словно стая овец, пытавшаяся спастись от волка, кинулись врассыпную. Может, их план и сработал бы днём, но сейчас была ночь. Ночь и тьма неразделимо связаны. А во тьме от него невозможно скрыться.

Минут десять понадобилось Тёмному, чтобы завершить начатое. Ни один выродок не смог уйти. Сумрак довольно вибрировал, вновь погружаясь во тьму. Сегодня он собрал отличный урожай.

Яркая вспышка ударила Тёмному по глазам. Настоящее солнце возникло на месте лагеря его бывшего отряда. Находишься он сейчас там, и его не спасла бы даже тьма. Значит, магистр всё же обнаружил его пропажу и смог выследить досюда. Ну что же, тварь, держи прощальный подарок. Высвободив всю оставшуюся у него силу, Тёмный шагнул во тьму, появляясь в нескольких километрах от города.

Хлопок взрыва оглушил его даже на таком расстоянии. Магистру наверняка понравился его подарок. Конечно, убить этого монстра подобным невозможно, но вот порядком оглушить вполне. На большее Тёмный и не рассчитывал.

Теперь необходимо как можно скорее вернуться в империю. А после наконец домой, на базу Чёрной Сотни. Он отправился на это задание накануне родов своей жены Ольги. И скоро наконец сможет увидеть ребёнка и любимую. А там, может, и Васёк уже вернулся от отшельника. Подросток, наверное, чертяка. Но об этом потом, сперва империя.

Глава 1

Границ империи мы достигли за три дня, двигаясь довольно неспешно, с кучей остановок на поесть и размять ноги детям. Про санитарные остановки вообще молчу. Дошло до того, что на одно из постов имперской армии Воронцов умудрился раздобыть биотуалет и присобачить его в автобусе. В изначальном варианте подобные улучшения не предусматривались.

Ехать я решил на автобусе вместе с детьми, Марика, как всегда, увязалась за мной. Уже через пару часов очень пожалел о своём решении. Шум, гам, постоянные крики, плач. Как только женщины вдвоём справляются с такой оравой и ещё не сошли с ума? В общем, на очередной остановке я, сославшись на необходимость решения важных вопросов, дезертировал в машину к Гуоджину. Двум бойцам пришлось искать себе новый транспорт, освобождая место для нас с Марикой. Я, конечно, предложил им разместиться в автобусе, но был тут же послан по очень извилистому и трудному маршруту. Впрочем, я ни капли на них не обиделся.

По пути мы встречали множество караванов торговцев, которые решили под шумок воспользоваться безопасным коридором, довольно прилично сэкономив на наёмниках.

Посты имперской армии располагались через каждые десять километров. Они проверяли практически всех, кто двигался по охраняемому ими коридору.

За всё время, проведённое в дороге, нас почти не останавливали. Характерная раскраска машин Кровавого Ворона и соответствующие флаги на головной машине отлично помогали нам в этом. Лишь один раз к Воронцову обратился командир одного поста, попросив помочь освободить заложников, которыми оказались жители близлежащей деревушки.

Какой-то псих умудрился скрутить больше трёх десятков человек и сейчас требовал, чтобы ему предоставили вертолёт, или он убьёт всех заложников. Вертолёт бы ему предоставили, да потом вместе с ним и сбили, но местное небо было зоной, свободной от полётов. Слишком много опасностей для самолётов, тем более вертолётов, летающих над свободными землями. В обычное время военные империи даже не обратили бы внимание на подобное. Но сейчас эта деревушка входила в зону территории, охраняемой этим постом.

И вот, увидев машины знаменитого отряда Кровавого Ворона, командир решил испытать удачу и попросить помощи владеющих. В регулярных войсках владеющих практически не было. Единственное исключение – руководящие посты. Да и отряды спецназа наподобие Кровавого Ворона.

Воронцов не отказал, отправив на помощь регулярам пару своих бойцов, которые вернулись минут через десять, доложив, что цель уничтожена, заложники освобождены и вообще на улице прекрасная погода. Для них уничтожение террориста было сродни простой прогулке.

Дальше до самой границы мы двигались без приключений.

Утром въехали в город Хорог, расположенный на границе Северной Империи и свободных земель. Первым нас, естественно, встретил таможенный контроль. Бойцы Гуоджина с ним же во главе были в империи вне закона. Сперва таможенники попытались рыпнуться, но после разговора с Вороном тут же успокоились. Вернее, попытались сделать вид, что ничего не происходит и люди, которых они сейчас пропускают через границу, не находятся в розыске. Они быстро осмотрели машины и дали добро на въезд в империю.

Сам городок оказался очень маленьким, мы проехали его минут за десять. Дальше наш путь лежал в Душанбе, это ещё примерно часов восемь, если двигаться в прежнем темпе. Там нас уже ждал военный самолёт, который прилетел специально, чтобы доставить нас в столицу.

Воронцов договорился обо всём, ещё находясь в Газни. Думаю, что с его связями и полномочиями это не составило большого труда.

Стоило нам добраться до аэропорта, как бойцы Кровавого Ворона двинулись обратно в свободные земли. Свою задачу они выполнили, доставили меня в империю. Теперь их ждало следующее задание, которое им выдал лично Воронцов.

Сам Сергей Михайлович остался с нами, сказав, что должен сопровождать меня лично к месту обучения и убедиться, что у меня там всё в порядке. Короче говоря, он должен проверить, чтобы я не сбежал. Да и флаг ему в руки. В любом случае, я поклялся, что минимум год проведу в академии. Да и Ворон должен этот год охранять меня от всех бед и невзгод, связанных с моим убийством.

Тем более минимум полгода придётся ждать, пока я смогу начать изучение силы, скрытой за защитным коконом. Теперь, когда я могу использовать свою силу при помощи Хидари и Тадаши, мне необходимо понимание, с чем я имею дело и как ещё возможно это использовать. Необходимо научиться пользоваться этой силой, не прибегая к помощи концентраторов. Боюсь, что без этого я не смогу вернуть долг Шуваловым.

Погрузившись в самолёт, я наконец смог спокойно заснуть. Чувство опасности, преследовавшее меня с того момента, как наш караван покинул Газни, наконец исчезло. Стоило самолёту взлететь, как мои глаза закрылись.

– Чаю? – спросил меня ничем не привлекательный мужичок в тёплом вязаном свитере с оленями. Единственным, что бросалось в глаза, были его залысины и смешные очки с толстыми стёклами. Он сидел напротив меня и держал в руках металлический чайник с забавным свистком, выполненным в виде кекса с вишенкой наверху.

Я кивнул, соглашаясь, и тут же на столе передо мной появилась полная сахарница и пустая чашка, в которую мужичок сперва налил кипяток, после чего чайник испарился, а его место занял заварник.

– Крепкий? – вновь обратился ко мне незнакомец.

На этот раз я покачал головой. Он добавил в кипяток самую малость заварки, едва окрасив его.

– Это правильно. Не нужно перебарщивать. А вот с сахаром я посоветую тебе быть предельно осторожным. А то так и задница слипнуться может, – усмехнулся собственной шутке мужичок. Я же увидел, как накладываю в чашку ложку за ложкой сахара. Делал я это до тех пор, пока сахарница не опустела. Чашка была раз в пять меньше объёмом, чем сахарница. Сахар, попадая в неё, просто испарялся. Что за фокусы?

Я попытался спросить об этом мужичка, но не смог произнести ни слова. В этом месте я просто не мог разговаривать. Только кивать либо мотать головой, не соглашаясь.

– Главное – слушай, – отхлебнув горячего чая из появившейся в воздухе чашки, сказал мужичок. – Ты сумел сделать самое главное, магистр-псионик выжил. Но это был только первый шаг. Смотри внимательнее себе под ноги и прекрати сопротивляться, когда тебе пытаются помочь! Даже мы не всеильны!

Да кто он такой и что за бред несёт? И вообще, где я нахожусь?

– Да ты не брыкайся. Сейчас ты спишь в самолёте. А я всего лишь сон, – мужичок пожал плечами и, достав из воздуха огромный пряник, надкусил его, а после запил чаем. – Проснёшься и забудешь этот разговор. Но всё равно запомни, что пока тебе стоит избегать встречи с допелем вашего главного. Ты ещё не готов к этому. Не сдюжишь и запорешь нам всё. А так много ресурсов и сил было вбухано. У-у-у.

После этих слов мужичок исчез, а меня кто-то усердно начал трясти за плечо.

– Да проснись же ты, сурок, – сквозь сон услышал я голос Воронцова.

– Да всё! Проснулся! Хватит уже трясти меня, а то сейчас укачает, и я уж постараюсь, чтобы укачало на вас, Сергей Михайлович.

– Фу, какой ты злой. Лучше вон глянь в окошко. Как раз только рассвет начинается. Могу поспорить, ты такой красоты ни разу в жизни не видел, – с придыханием в голосе сказал Ворон.

– Да тут и спорить не надо! – буркнул я, думая, вот он сейчас всерьёз или прикалывается? – Не видел и никогда не увижу. Я же слеп!

– Твою же мать! – выругался Воронцов. – Прости меня, мальчик. Просто, глядя на тебя, абсолютно точно можно сказать, что ты всё прекрасно видишь. Небесный Кузнец в очередной раз сделал невозможное. Каким образом ты вообще можешь прекрасно ориентироваться в окружающем пространстве, вести бой и всё прочее? И на каком расстоянии для тебя всё это возможно? И что ты сделал тогда, на базе Чёрной сотни? Сможешь повторить?

Вот же старый жук. Решил, что я спросонья выдам ему всю подноготную. Покоя ему не даёт моя возможность вести практически нормальный образ жизни. Да и про возможности решил разузнать.

– Думаю, для того, чтобы выщипать перья одному старому ворону, моих возможностей вполне хватит.

– Понял тебя. Ну, не получилось – значит не получилось. В следующий раз, авось, и выйдет, – вздохнул Воронцов. – А вообще, я для чего этот разговор затеял. Слишком ты, Макото, приметный, благодаря своей повязке, и будешь привлекать лишнее внимание. Которого нам по максимуму нужно избегать, – ненадолго замолчав, он продолжил. – Да и с волосами нужно что-то сделать. Хотя это ладно, современная молодёжь может и не такое выкинуть.

– А чем вам мои волосы не нравятся? Конечно, не мешало бы подстричься, но, думаю, это без проблем можно будет сделать в академии. Там же есть такая возможность?

– Возможность-то есть, вот только пока ты не заработаешь там первые очки заслуг, не сможешь ей воспользоваться. А про волосы, седые они у тебя, что в твоём возрасте дюже странно. Ладно я, повидал за свою жизнь и не такое. Меня практически невозможно удивить. Но, как я уже говорил, скажешь просто, что красишься, и всё. А вот с повязкой непременно что-то нужно делать. Придётся тебе, Макото, её снимать. На данный момент из подданных империи в лицо тебя знаю только я и мои люди, а повязка вполне сможет натолкнуть знающих людей на определённые мысли. Не будем рисковать.

Снять повязку? Ворон снова прикалывается? Хрен ему, а не мою повязку! Да люди при виде моих белёсых глаз будут разбегаться в разные стороны, ещё и проклятья в спину кидать станут. Пускай император разбирается с возможными проблемами, он же обещал защитить меня, пока не закончу обучение.

– Не будем рисковать? – спросил я у Ворона, сняв повязку и посмотрев на него.

Сергей Михайлович завис, не отрывая взгляда от моих глаз.

– Как ты смотришь на то, чтобы ходить в очках? – минут через пять всё же выдал Воронцов.

– А что это изменит? Или вы предлагаете мне ходить в солнечных очках? Ходить абсолютно везде. И каким образом они смогут удержаться у меня на голове? Ведь в академии предусмотрен активный досуг. Да и каждый день мне необходимо тренироваться. Думаю, что очки слетят с меня через пару минут после начала тренировки. Линзы тоже не вариант. Не смогу я изображать зрячего, по-любому быстро проколюсь. Да и с повязкой вы, Сергей Михайлович, не угадали, не сниму я её.

– Ты что-нибудь слышал о новейших тактических очках для не владеющих силой солдат? Думаю, это будет идеальный выход из нашего положения. Они изготовлены из новейших материалов. Имеют тёмное поляризованное стекло, на которое выдаётся тактическая сводка, но для тебя это бесполезная функция. Крепятся на голове, и их практически невозможно случайно снять. Они не боятся влаги и очень ударопрочные. Их не берёт даже выстрел из штурмовой винтовки с тридцати метров. Правда, изготавливаются они больше месяца, но это ерунда. У меня валяются одни такие дома. Зачем-то подарили. Вот теперь знаю зачем.

– Оставьте себе свои очки. Я не сниму повязку. Плевать на риск. Для этого у меня есть слово императора и лично Кровавый Ворон, который поклялся защищать меня.

– Это неоправданный риск, – снова завёл свою пластинку Ворон.

– Плева-а-ать, – не став слушать, что ещё скажет Ворон, перебил его я.

Воронцов ещё пару раз попытался воззвать к моему благоразумию, но был послан. Далеко и надолго. На чём наш разговор и закончился.

Минут через десять самолёт сел на военном аэродроме, расположенном в полусотне километров от столицы. Там нас уже ждали три автобуса и несколько чёрных внедорожников с охраной.

Воронцов тут же отправился раздавать распоряжения, а мы начали рассаживаться по автобусам. На этот раз я сразу сел вместе с наёмниками.

Вскоре вернулся Воронцов и попытался заставить меня сразу двинуться в академию, мотивируя это тем, что чем быстрее я туда попаду, тем меньше будет моё наказание.

Я наотрез отказался, пока не увижу, как устроились мои люди, и не буду уверен, что у них есть всё необходимое.

Для расселения моих людей выделили загородное поместье, числящееся за оборонным ведомством. Оно находилось в двадцати километрах от столицы, в элитном охраняемом посёлке, прежде чем попасть на территорию которого нам пришлось простоять довольно долго перед КПП, пока Ворон разбирался с местной охраной. Да мы на таможне управились быстрее, чем тут.

В итоге нас привезли к большому поместью, в котором легко поместятся все мои люди. Внутри уже имелось всё необходимое, за что отдельное спасибо Воронцову. Вот только со спальными местами проблема. Банально не было столько кроватей.

– Я уже распорядился, и завтра должны привезти недостающую мебель. Вместе с ней должен будет приехать юрист рода Лопухиных и предоставить тебе, Макото, все данные по сохранившемуся имуществу. Вообще, я хотел отправить его к тебе в академию, но раз ты пока остаёшься здесь, будет даже лучше, если пообщаешься в поместье. Заодно завтра же и оформите все документы на него. Император распорядился переписать его на тебя, в качестве подарка на день рождения.

А ведь правда, через три дня мне должно исполниться шестнадцать. Со всеми заботами я и забыл совсем. А вот император, забывший на моё существование на восемь лет, не забыл. Это он таким образом пытается задобрить меня или как? Хотя плевать, недвижимостью лишней не будет, тем более в непосредственной близости от столицы. Остаётся только дожидаться завтрашнего визита юриста. Да и имущество рода меня тоже сильно интересует.

На территории поместья были расположены четыре здания. Главный дом, в котором предстояло поселиться мне, как главе рода, он же самый большой и самый красивый. Ещё два дома для слуг рода и один гостевой. Помимо жилых домов, тут было множество хозяйственных построек: три вместительных гаража, баня, сараи для садового инвентаря и так далее. К слову, сад имелся в наличии и как раз сейчас был самый сезон сбора урожая.

Детишки очень обрадовались свежим фруктам, которые им срывали прямо с деревьев. Да и взрослые тоже не отказывали себе в удовольствии полакомиться.

После того, как Воронцов провёл небольшую экскурсию по поместью, он развил бурную деятельность, умудряясь находиться абсолютно везде и решая все проблемы. Ему пытался помогать Гуоджин, но выходило это у него из рук вон плохо. Я же решил помочь Ольге с Лаурой разместить детей, чтобы не мешаться деятельному Ворону под ногами. Всё же я пока абсолютно ничего тут не знаю.

Несмотря на уже имеющуюся охрану, Гуоджин и тут организовал несколько постов. Правда, пока без оружия, но с этим проблем не должно возникнуть. В империи официально разрешалось покупать оружие и использовать его для охраны собственного имущества. Средства на это у нас имелись, так что дело времени, когда мои бойцы вновь обзаведутся оружием. Хотя оно им и не особо-то требовалось. Но лишним тоже не будет. Ворон обещал, что в бли-

жайшее время со всех бойцов будут сняты обвинения и они смогут спокойно передвигаться по империи, не боясь быть арестованными.

Главный дом был очень большим для меня одного, и поэтому пока было решено поселить в нём детей и женщин. Мне вполне хватило одной комнаты на втором этаже. Напротив этой комнаты находился рабочий кабинет с массивным столом и парой удобных кресел. Марика заняла комнату, соседнюю с моей.

Наёмники разместились в одном из домов для слуг. Исключением стал муж Лауры – Олег, который заселился вместе с женой и дочкой. Сейчас Олег вместе со мной, Марикой и женщинами также занимался детьми.

Перед своим уходом Воронцов попросил моих людей составить списки необходимого и обещал к завтрашнему дню приобрести всё по этим спискам. А мне дал ещё один день, чтобы собраться с мыслями и завершить все дела с юристом. После чего мы должны отправиться в академию Годуновых. Вот такой подарок выпадет мне на день рождения от Воронцова.

Эх, жизнь моя жестянка!

Глава 2

На следующий день меня разбудил Гуоджин. Без стука войдя в мою комнату, он стянул с меня одеяло и сказал, что юрист уже приехал и ждёт меня в кабинете.

С трудом продрав глаза, я поднялся с кровати. Натянув штаны и майку, поплёлся сперва в туалет. Выходя из туалета, наткнулся на Марику, которая, по ходу дела, уже давно проснулась и даже успела провести тренировку. Понять я это смог по запаху пота, исходившему от девушки, от меня так же всегда разит после тренировки. Куда она направлялась, тоже было совершенно ясно, полотенце, висевшее на её плече, говорило само за себя.

– Мне нужен партнёр для тренировок, – даже не поздоровавшись, заявила Марика. – Иначе я не смогу стать сильнее, занимаясь одна.

Вот у неё, блин, запросы с утра пораньше. Я ещё глаза не успел продрать, а она партнёра для тренировок запросила. Или это она так на меня намекает?

– Я попрошу Гуоджина подобрать тебе подходящего партнёра, – сказал я, решив обойтись малой кровью, если получится.

– Среди наёмников нет достойных соперников. Все они слишком привыкли полагаться в бою на свою силу владеющих. Поэтому в рукопашной схватке они очень слабы. Я только что проверила их всех.

– И что, ты предлагаешь мне выступить в роли твоего партнёра? Так у меня сейчас совсем нет на это времени. Остался всего день перед отправкой в академию. А ещё столько всего нужно сделать. Давай я лучше попрошу Воронцова найти тебе подходящего партнёра, раз бойцы Гуоджина тебе не подходят, – попытался отмазаться я. Но, похоже, сделал только хуже.

– Я должна находиться рядом с тобой и в академии.

– Даже не обсуждается. Тебя туда просто не пустят.

– Я должна следовать за тобой в течении пяти лет, и это тоже не обсуждается! – уперев руки в бока, с вызовом произнесла Марика. При этом полотенце с её плеча упало на пол, но она словно не заметила этого. – И ты, как мой учитель на это время, должен обучать меня! А не сваливать постоянно всё на других!

Ах ты ж зараза! Должен я ей, блин, значит! Как учитель! Ну раз как учитель, то держи!

– Как твой учитель, я даю тебе задание. Ко дню весеннего равноденствия достигнуть первого ранга. Пока не сделаешь этого, ко мне не подходи. Если не сможешь выполнить это задание, то я откажусь от такой ученицы, – выпалил я в лицо охреневшей девчонке. Будет знать, как указывать, что я должен делать.

Марика стояла и не знала, что мне ответить. Да мне и не нужен был ее ответ. Меня уже ждал юрист. Проходя мимо застывшей девчонки, поднял полотенце и повесил его обратно.

Вот как женщинам удаётся так легко выводить мужиков из себя?! Блин, с самого утра подняла нервы. А ещё предстоит встреча с юристом.

После разговора с Марикой сразу направился в кабинет. Там меня уже ждал пожилой мужчина с абсолютно седыми волосами и аккуратно подстриженной бородкой. Мужчина сидел в гостевом кресле, рядом с которым лежал толстый портфель, явно набитый документами.

– Приветствую вас, Василий Дмитриевич, – встал и протянул мне руку юрист. – Разрешите представиться. Меня зовут Потанин Григорий Борисович. Уже более тридцати лет я являюсь личным юристом рода Лопухиных. Я очень долго ждал вашего возвращения в империю. Ваш отец дал мне на этот счёт строжайшие указания.

– Здравствуйте, – только и смог ответить я, пожимая протянутую мне руку.

– Молодой человек, вы не представляете, как я рад вашему возвращению. Вы очень сильно подросли и изменились. Хотя, конечно, прошло почти девять лет с того дня, как я видел вас в последний раз. Я до последнего не хотел верить, что опасения вашего отца сбудутся.

Но, как только получил оповещение о тех ужасных событиях, тут же приступил к консервации всего имущества. Все эти годы на нас непрестанно осуществлялось давление со стороны очень могущественных кланов, которые хотят прибрать к рукам вашу собственность. Ещё пару лет, и у них бы это вышло вполне законными методами.

– Может, мы присядем и продолжим наш разговор в более комфортных условиях? – предложил я Григорию Борисовичу, который до сих пор сжимал мою руку.

С юристом я просидел до темноты. Прерывались мы лишь на походы в туалет. Еду нам приносили прямо в кабинет. Григорий Борисович вывалил на меня столько информации, что, боюсь, я не запомнил даже половину из всего сказанного. Но от меня этого и не требовалось.

Первым делом он отдал мне мои документы, которые всё это время хранились у него. Это было моё свидетельство о рождении и права на княжеский титул. Оставалось только подтвердить, что я действительно являюсь наследником Лопухиных. Для этого пройти днк-экспертизу. Но делать это придётся в специально отведённом для этого месте – здании министерства аристократических родов, в котором хранятся образцы днк всех ныне существующих родов. А вот когда я смогу туда попасть, оставалось загадкой. В связи с началом обучения я мог надолго застрять в стенах академии без права покидать её. С этой проблемой Григорий Борисович пообещал помочь, сказав не грузить мне голову такой ерундой. Поверю ему на слово.

Дальше он малость ввёл меня в тонкости имперских законов касаясь наследства уничтоженных родов.

По законам империи, если на имущество уничтоженного рода не находится наследника в течение десяти лет, то имущество распродаётся с аукциона за сущие копейки. По большому счёту, у меня в запасе имелся ещё один год, но медлить тут не стоило. Григорий Борисович уже подготовил все необходимые документы для вступления в наследство. Вот только имелось одно маленькое ограничение, мне ещё не было шестнадцати. Поэтому все документы я должен буду подписать завтра утром.

Помимо документов на наследство, Григорий Борисович привёз документы на это поместье. Но и их я тоже подпишу только завтра. Для аристократов северной империи в юридическом плане имелись небольшие послабления. Они считались уже дееспособными с шестнадцатилетнего возраста, в то время как простолюдины только с восемнадцати лет. Тут мне порядком повезло родиться в княжеском роде. Конечно, я мог пойти под крыло к опекуну, который до моих шестнадцати лет распоряжался бы имуществом рода, но в большинстве подобных случаев наследнику достаются только крохи, которые опекун не успел утащить к себе. Да и подходящей кандидатуры у меня просто не было.

На мой вопрос, что мой княжеский титул ещё не подтверждён юрист махнул рукой. Сказав, что в подтверждении он не сомневается, а за совершенно символическую плату в министерстве оформят подтверждение задним числом. Коррупция – бич современного общества, но она сильно облегчает жизнь очень многих людей, к которым теперь можно причислять и меня.

Дальше пошли финансовые вопросы.

Основная доля активов рода принадлежала моему бывшему клану и перешла под управление Шуваловых. Григорий Борисович сказал, что за эти годы он придумал вполне законный способ, которым можно попытаться вернуть себе утерянное. Только для осуществления задуманного требовался наследник Лопухиных. Эта идея меня сразу же очень заинтересовала, и я дал добро юристу на её воплощение. Все необходимые документы он пообещал предоставить через неделю и тогда же посвятить меня в детали.

Но и без утерянных активов наследство оказалось очень внушительным. Больше десятка счетов в Первом Имперском Банке в общей сложности более чем на сорок миллионов империалов. Несколько домов в столице и ещё с десяток по всей империи. Три поместья, подобных этому. Два из которых находились в курортных городах. Две до сих пор действующие шахты по добыче драгоценных камней, расположенных в Якутии. Именно благодаря доходам с этих шахт

покрывались все расходы на содержание недвижимости, оплату текущих счетов и заработную плату персоналу. Даже оставались средства, которые пополняли один из имеющихся счетов.

Оказалось, что на меня сейчас работает больше сотни человек. Этот прислуга поместий, работники шахт, юристы во главе с Григорием Борисовичем, пара экономистов как раз занимающихся оплатой всех счетов и распределением денежных потоков с продажи драгоценных камней. Обязательно нужно будет лично познакомиться со всеми этими людьми. Они на протяжении девяти лет продолжали служить Лопухиным, и такая верность должна быть вознаграждена. Вот при личной встрече и выясню, что они хотят.

Чтобы не терять время, сразу же попросил юриста разобраться с документами людей, прибывших со мной из свободных земель, практически у всех они отсутствовали. После чего оформить их всех как слуг рода. Пора начинать восстанавливать уничтоженное Шуваловыми.

Григорий Борисович занялся этим вопросом сразу же, как получил от меня указание, связавшись с кем-то из соответствующего ведомства. Уже завтра в поместье должны подъехать люди, которые сделают все документы на месте. Правда, подобная услуга оказалась довольно дорогой. По тысяче империалов за комплект документов. К сравнению, обычное оформление паспорта стоило в сто раз дешевле. Но, как меня заверил Григорий Борисович, моим людям выдадут полный пакет необходимых документов, даже водительские права, если потребуются. Деньги у нас были, так что я согласился на это.

Пока я общался с юристом, к нам несколько раз присоединялся Воронцов. Он отлично знал Григория Борисовича и поэтому приходил к нам попить кофе, когда у него выдавался небольшой перерыв.

Вообще, за время, что я провёл в кабинете, усадьба преобразилась до неузнаваемости. Завезли новую мебель, технику, кучу игрушек, которые теперь были разбросаны абсолютно повсюду. Я пару раз наступал на что-то мелкое и очень болезненно врывающееся в ногу даже в своей комнате.

Помимо этого, Сергей Михайлович проявил инициативу и нанял десять человек в подмогу нашим женщинам. За что я был ему очень благодарен, так как сам до подобного не додумался.

Ворон заверил меня, что эти люди очень надёжны и были отобраны им лично. Три повара, четыре воспитательницы, две уборщицы и управляющий, вернее, управляющая, – Светлана Петровна. Воронцов познакомил меня только с ней, приведя в очередной свой приход на попить кофе.

Это была довольно высокая женщина с аккуратно собранными в пучок на затылке седыми волосами. Одета она была в строгое серое платье. Из-под подола платья торчали розовые носки с мультяшными единорогами. Эти носки как-то сразу переворачивали первое впечатление о женщине с ног на голову. Благодаря им Светлана Петровна из чопорной старой девы превращалась в бабушку, которая собралась отругать внуков, но при их виде умилилась и забыла, что хотела сделать.

Управляющая заверила меня, что под её руководством в моём доме всегда будет тишина и порядок. Вот тут я бы с ней поспорил. В доме, где одновременно проживает больше одного ребёнка, априори не может быть тишины. Конечно, если дети не лежат связанные по рукам и ногам. Естественно, ничего подобного вслух я говорить не стал, а лишь выразил «уверенность», что именно так всё и будет. Обязательно надо будет поручить Гуоджину какое-то время последить за новичками, мало ли что.

Гуоджин со своими ребятами весь день провели, разбирая подарки, привезённые Воронцом. Теперь у нас снова была куча оружия, которое наёмникам пришлось оставить в горах, на границе с империей. Они наотрез отказались отдавать свои стволы на таможне, заявив, что лучше выкинут их в глубокое ущелье. Выкидывать ничего не пришлось. В горах одним из

людей Воронцова, владеющим камнем, был сделан тайник, в который всё и было спрятано. Теперь главное – не потерять карту с отметкой тайника.

Помимо оружия, приехали системы охраны периметра. Куча камер, датчиков, прожекторов и других приспособлений, незнакомых мне. Воронцов сказал, что завтра должны будут подъехать его люди и установить всё это. Гуоджин в свою очередь заверил, что его люди и сами прекрасно справятся с этой задачей. Ворон продолжил настаивать на своих людях, утверждая, что это самые лучшие специалисты в империи, но Гуоджин был непреклонен. Тут я был полностью с ним согласен. О чем тут же и сообщил Ворону. Со мной он спорить не стал. Расположение охранных систем должны знать только мои люди. Сам Ворон слишком тесно связан с империей. После окончания срока клятвы наши тёплые отношения могут резко повернуться в другую сторону.

Ещё Воронцов привёз мне очки, всё же не теряя надежду одеть меня в них. И показал, как их правильно одевать и снимать. Попробовав выполнить несколько довольно сложных разминочных комплексов в очках, оказался очень доволен. Потерять такие очки будет просто нереально. Крепились они под волосами, и поэтому если кто-то решит мне помочь их снять, не зная всего механизма, то вместе с этими очками с меня снимут скальп.

Должно быть, девайс реально крутой, вот только я не могу воспользоваться его полным функционалом. Но со своей задачей они должны справиться на отлично. Мало ли какие у меня тараканы в голове, вот и хожу везде в этих очках. Решил оставить их себе, так на всякий случай. Выглядят они круто, поэтому почему бы и нет. Но все же заменять очками повязку отказался.

Ещё вместе с очками Ворон привёз мне форму академии, в которую я уже завтра буду должен одеться. Состояла форма из светлых брюк, синего пиджака с воротником-стойкой и белой приталенной рубашки. В качестве обуви прилагались коричневые лоферы с массивной подошвой. В общем, ничего сверхъестественного. Вот только боюсь, что с пиджаком мне придётся попрощаться. Не могу же я оставить свои концентраторы в поместье.

А для того, чтобы их взять в академию, придётся ломать голову, как придать Саккаку вид форменного пиджака. За этим занятием я просидел до полуночи. Несколько раз оставался практически полностью без энергии, но всё же смог это сделать. А это, оказывается, намного сложнее, чем могло показаться.

Сделать пиджак у меня получилось довольно быстро, а вот придать ему нужный цвет, на это и ушло столько времени. Но зато теперь завтра, а хотя уже сегодня, я отправлюсь в академию, имея при себе свои концентраторы. Даже если это запрещено правилами, мне как-то плевать, пускай сперва смогут доказать. Да и если докажут, тоже плевать. Вроде в правилах нигде не говорится о подобном запрете.

Воронцов обещался заехать за мной в семь утра, чтобы успеть в академию к началу занятий, а это к девяти. Как говорил Сергей Михайлович, по долбаным пробкам мы будем тащиться со скоростью беременной улитки, так что лучше перестраховаться и выехать с большим запасом времени.

Директор академии уже был предупреждён о моём приезде и будет ждать нас с Вороном завтра у себя к девяти часам утра.

Как оказалось, по одной из традиций академии нового студента должен привести его наставник. А так как у меня таковой отсутствовал, Хироши-сенсея за наставника считать нельзя, да и не согласился бы он пойти на подобное, то заменить его вызвался Воронцов.

– Заодно проведаю старого пердуна, – сказал Ворон, имея в виду Годунова.

Стоило мне только закрыть глаза и я тут же провалился в сон.

Вот только он не продлился долго. Разбудили меня мои же штаны, прилетевшие мне в лицо.

– Мне нужен нормальный спарринг, – услышал я голос Марики, которая сейчас стояла в изголовье моей кровати, комкая в руках кофту от спортивного костюма.

Вот же упёртая дура. Мне спать осталось совсем ничего, а она лезет со своим спаррингом. Хотя каюсь. Григорий Борисович днём загрузил меня по полной, совсем забыл попросить Воронцова о подходящем для девчонки спарринг партнёре.

– Если соглашусь провести один бой, ты оставишь меня в покое?

Марика просто кивнула и бросила в меня кофту. После чего вышла за дверь.

Для проведения спарринга Марика выбрала задний двор. Система охраны периметра, установленная накануне днём, включала в себя освещение прилегающей территории поместья, поэтому для девчонки вполне было комфортно спарринговать в свете ярких фонарей. А мне вообще было параллельно, день либо ночь. Для Кэки это не имело никакого значения.

– Только собственные силы? – спросил я у Марики, которая уже приняла боевую стойку. И снова она просто кивнула. Язык, что ли, проглотила? Или обиделась за утренний нагоняй? Так сама виновата. Ну ладно, один бой, и спать.

Напал я первый, сразу же вынудив Марику уйти в оборону. Вот только так продолжалось совсем не долго. Я, в отличие от девчонки, не тренировался уже несколько дней, и тело вскоре дало знать об этом, отказываясь работать с максимальной отдачей. Моя скорость упала, и Марика тут же перехватила инициативу в свои руки. Первый удар я пропустил секунд через двадцать после начала боя. Девчонка достала меня ударом в ногу. После чего я оступился и словил удар в грудь, который опрокинул меня на спину. Марика запрыгнула на меня сверху и начала осыпать болезненными ударами.

По большому счету, всё, наш спарринг закончен. Я обещал ей один бой, он состоялся. Марика выиграла, я проиграл. Но девчонка не останавливалась, продолжая методически награждать меня новыми ударами.

За глухим уханьем кулаков Марики я не сразу услышал тихое всхлипывание. Да ладно! Быть такого не может! Она же воин и всё такое, какие, нахрен, слёзы.

В какой-то момент запал Марики угас, и она просто упала на меня, уткнувшись мне носом в шею и сотрясаясь в рыданиях. Вот и что мне сейчас делать? Никогда не умел успокаивать других. Ничего другого, кроме как обнять девчонку и прижать её к себе я не придумал. Тихо глядя Марику по спине, я почувствовал, что начинаю возбуждаться от всего происходящего, но ничего поделать с собой не мог. У девчонки явно горе, вон как разрыдалась, а у меня кровь не туда, куда нужно, приливает!

Я продолжал наглаживать Марику, стараясь как можно сильнее вжать задницу в землю, отодвигаясь от девчонки. Мои старания были вознаграждены, и она просто немного подвинулась вверх. Лицо тут же окутало облако распущенных волос. И когда она только успела это сделать? А следом за волосами моих губ осторожно коснулись солёные от слёз губы Марики.

Сбылась мечта идиота!

Глава 3

Спал я всего часа два, но жаловаться точно не буду. С заднего двора мы быстро перебрались в мою комнату, где я и лишился девственности, теперь и в этом мире. Поначалу у меня получалось довольно-таки паршиво. Благо столь молодому организму требуется очень мало времени на восстановление. Во время секса со мной произошло что-то непонятное. Я словно сломал какой-то барьер внутри себя, сдерживающий неизвестную мне силу. Почувствовал небывалую лёгкость, словно освободился от ноши, которая тянула меня вниз и ограничивала мои действия. Произошёл небывалый эмоциональный подъём, выплеснувшийся на Марику уже под завершение этого безумства бешеным сексом. В итоге Марика, как и я, осталась вполне довольна, отрубившись у меня на груди. Я заснул следом за ней.

Разбудили меня детские крики. Вернее, ругань воспитательниц на детей, которых пытались поставить всех вместе перед дверью в мою комнату. Если со старшими детьми всё происходило вполне хорошо, то младшие ни в какую не хотели просто стоять на месте и ждать моего пробуждения.

Марики в комнате уже не было. Каким образом она смогла уйти, не разбудив меня? И почему вообще ушла?

Быстро накинув на себя одежду, высунул голову из комнаты и только хотел узнать, что тут происходит, как множество детских голосов начали кричать: «С днём рождения! С днём рождения! С днём рождения!»

Маленькая светловолосая девчонка подбежала ко мне и вручила рисунок, на котором практически невозможно было что-либо различить. Крупное, яркое цветное пятно в окружении более маленьких пятен.

После того, как малышка вручила мне свой подарок, начали подходить и другие дети. Кто-то дарил мне тоже рисунок, кто-то нечто, слепленное из пластилина, а один парнишка лет шести вручил фигурку какого-то супергероя. И сказал, что этот герой всегда будет защищать меня, как он защитил их во время нападения на базу. После этих слов моё поднявшееся от столь прекрасного начала дня настроение начало резко падать на самое дно.

Большинство подарков выпало у меня из рук и разлетелось по полу. Дети тут же помогли мне всё собрать. Я поблагодарил каждого и пообещал вечером им очень вкусный торт. Ольга шепнула мне на ухо, что торт уже начали готовить.

Время было полседьмого утра. Скоро должен был подъехать Воронцов. Но его опередил Григорий Борисович. Он привёз кучу бумаг на подпись. Но, так как времени было в обрез, дал только самые необходимые на сегодняшний день документы. Право о вступлении в наследство, документы на поместье и документы о вступлении в княжеский титул. Бюрократическая машина была запущена и начала набирать обороты. Максимум через неделю вся империя узнает, что род Лопухиных начал своё возрождение. А особо заинтересованные в этом люди сразу же, как Григорий Борисович предоставит документы в соответствующее ведомство. Оставалось только надеяться на слово императора о моей неприкосновенности. Да и возможность представляться любым именем в академии может меня выручить, в чём я сильно сомневаюсь.

Люди будут знать, что объявился наследник Лопухиных, но не будут знать, кто он, где он и как вообще выглядит. Вот только долго ли продлится это незнание?

Стоило мне подписать документы, как тут же появился Воронцов. Впервые вижу его в военной форме. Причём в её парадном варианте с обязательной саблей на поясе и всеми причитающимися украшениями. Ворон в подобном наряде выглядел довольно нелепо, чем смог малость поднять мне настроение. Сабля постоянно мешалась ему при ходьбе, он даже пару раз едва не упал, запнувшись об неё.

– Ты готов, Макото? – спросил меня Ворон, в очередной раз запнувшись о саблю. – Терпеть не могу парадную форму! Для кого они это всё придумали?

– Так не одевали бы её, – сказал я, так и не ответив на вопрос.

– Если я буду выступать в качестве твоего сопровождающего, то должен выглядеть подобающим образом. Всё же я выпускник академии. А, как правило, практически все её выпускники служат в имперской армии и любят таким образом, – Ворон показал руками на свой наряд, – показать, чего они добились на службе. Можно сказать, ещё одна традиция. Появляться в академии в парадной форме со знаками различия.

– Дело ваше, – пожал я плечами. – Дайте мне три минуты и выдвигаемся.

– Жду тебя в машине.

Быстро забежав в свою комнату, надел Саккаку и бросил на всякий случай в карман очки. Взял маленькую спортивную сумку со сменным бельём, зубной щёткой и ещё какими-то вещами. Уже собранную сумку ещё вчера мне подогнал Воронцов. Он сказал, что внутри всё самое необходимое, что может мне понадобиться в академии. Открыл её ради проформы, даже не став смотреть, то внутри.

На выходе из комнаты меня перехватил Гуоджин. Вручив мне свёрток с чем-то тяжёлым внутри, он поздравил меня с днём рождения, развернулся и ушёл. Вернее, попытался уйти, но я остановил его и спросил, не видел ли он Марику. Всё же надо попрощаться с ней перед отъездом в академию, не совсем же я скотина! Гуоджин сказал, что видел её в последний раз на заднем дворе в моих объятиях. А после бегущей следом за мной в дом. Если нужно, он может посмотреть по камерам, где сейчас находится девчонка. Но времени на это у меня не было, Воронцов уже ждёт.

В свёртке оказались ножи. Дюжина разнообразных боевых ножей, от совсем маленького размером со спичечный коробок до тесака сантиметров на тридцать. Жаль, что времени сейчас совсем нет, даже нет возможности рассмотреть подарок.

С сожалением завернул ножи обратно в промасленную ткань. Получившийся свёрток засунул под кровать. Думаю, когда будут делать в комнате уборку, додумаются ничего не трогать.

По дороге к машине надеялся поймать Гуоджина и поблагодарить за отличный подарок, но наёмник словно специально спрятался от меня. Как только выдастся возможность, нужно будет обязательно поговорить с ним. Необходимо начинать создавать боевое крыло рода, которым и будет командовать Гуоджин. Я уже говорил ему об этом по дороге в империю, но пока дальше разговора дело не дошло. Требуется набросать хотя бы примерный план. Что мы имеем и что сможем сделать с этим.

Стоило мне сесть в машину к Воронцову, сидевшему за рулём, как он тут же тронул, пожурив меня за задержку. Я только пожал плечами.

– Десять минут больше, десять меньше – какая разница.

На мои слова Воронцов только хмыкнул, не став комментировать.

Дорога до столицы заняла у нас минут десять. Трасса была практически свободной, а вот стоило только въехать в город, как мы тут же встали в пробку. До Академии, которая располагалась практически в самом центре города, мы добирались больше часа. За это время я смог довольно неплохо оглядеться в столице, удлинив зону маны на максимально возможное расстояние и сократив её до пары метров в ширину. Конечно, без энергии, угроханной на защитный кокон, обзор был совсем невелик, но хоть что-то.

Китеж являлся сравнительно небольшим городком, с населением всего в полмиллиона человек. Если сравнивать с той же Москвой с её пятнадцатью миллионами, то можно сказать, что людей здесь практически и не было.

В основном город был застроен малоэтажными зданиями. За всё время я встретил всего несколько высотных домов практически на окраине города. Зато всяких магазинов и торговых центров было хоть завались.

Ворон всю дорогу рассказывал мне о городе и его достопримечательностях, то и дело перемежая свой рассказ матерными тирадами в сторону других водителей.

Самым интересным местами из этого рассказа для меня стали три заведения. Научно-Исследовательский Институт Энергетических Взаимодействий – в котором, по словам Воронцова, получали названия и классифицировались способности владеющих. Конечно, если сам владеющий не был против этого. Для этого НИИ предлагало своим потенциальным работодателям неплохие денежные вознаграждения. Тут же разрабатывались новые техники на основе уже имеющихся. И производились измерители. Государство всячески спонсировало подобные НИИ. Которых по всей стране было всего четыре штуки.

Именно благодаря подобным заведениям я получил возможность узнать от месье Рануа о многих техниках, применяемых владеющими. Естественно, там собиралась информация о довольно распространённых техниках. Большинство владеющих не выдадут своих секретов ни за какие деньги. Но и той информации, что поступала к работникам НИИ, было очень много.

Следующим в этом списке был Научный Универсальный Институт Необыкновенных Услуг. Или сокращённо – НУИНУ.

Не знаю, кто придумал это название, но этот институт занимался разработкой и производством обезличенных концентраторов, которыми мог воспользоваться абсолютно любой владеющий. Конечно, подобные концентраторы были в разы слабее сделанных под силу определённого владеющего и выходили из строя после нескольких применений, но они были в сотни раз более доступны. Мастеров вроде Хироши-сенсея были единицы и они практически не делали концентраторов на заказ. Поэтому подобные обезличенные концентраторы были единственным выходом увеличить свои возможности для подавляющего большинства владеющих. Институт приносил просто колоссальные прибыли, не имея конкурентов не только в империи, но и на всём континенте.

Этот институт был личной вотчиной рода Шамаханских. Относительно молодого рода, который смогли переманить на свою сторону Шуваловы. Благодаря чему рынок концентраторов полностью принадлежал моему бывшему клану. Вот и ещё одна ниточка, дёрнув за которую в будущем возможно будет выманить моих врагов. Обязательно нужно будет узнать о НУИНУ как можно больше.

И последним местом была Школа Разума. Услышав это название, я даже несколько раз переспросил Ворона. Это было очень загадочное место, о котором практически никто ничего не знал. Но оно было у всех на слуху. Это была закрытая школа, в которой обучали детей с самого рождения. Патронаж над школой осуществлял лично император и не позволял просачиваться за пределы её стен даже крупнее информации.

Помнится, дядя Лёша хотел встретиться со мной, вот при нашей встрече и попытаюсь узнать у него о Школе Разума.

Больше ничего из рассказанного Воронцовым меня не заинтересовало. Памятники, парки, скверы – это совершенно ненужная для меня информация.

К забору академии мы подъехали в 8:40. Въезд машин на территорию академии был запрещён, и поэтому мы ещё минут пять искали место, где оставить машину. Все близлежащие стоянки были забиты. В итоге Воронцов плюнул на всё и заехал на тротуар, сказав, что если какая сволочь рискнёт забрать его машину на штрафстоянку, лично кастрирует.

В итоге к главному зданию, где нам и назначил встречу ректор, пришлось бежать.

Миновав все проходные, на которых Воронцов неизменно посылал вахтёров и охранников в очень тёмные и вонючие места, мы поднялись на третий этаж. Именно тут находился кабинет Годунова.

Вообще территория академии была очень большой, пока мы бежали, я смог разглядеть только малую её часть. В радиус моего обзора попало несколько двухэтажных зданий, соединённых между собой надземными переходами на уровне второго этажа, для чего это делать в столь малоэтажных постройках, ума не приложу. Здания были очень яркие. Одно полностью жёлтое, второе – зелёное, третье – голубое и четвёртое из увиденных мной – синее. Прямо радуга какая-то. По-любому должны быть ещё три здания. Иначе радуга будет неполноценной.

Административное здание, в которое мы так торопились, насчитывало три этажа и отличалось от увиденных мною своей серостью и невзрачностью. Оно стояло довольно далеко от центрального входа на территорию академии. И, в отличие от остальных зданий, увиденных мной, не было соединено с остальными.

Пройдя пару поворотов, Воронцов застыл на месте, словно врезался в стену, я не успел остановиться и налетел на него, выругавшись себе под нос.

– А ты что тут забыл? – спросил Сергея Михайловича мужчина в военной форме, наподобие той, что сейчас была одета на моём сопровождающем. – И кто это там так усердно вжимается в твою спину?

– И тебе здравия, Максим, – не став отвечать на заданные вопросы, заговорил Воронцов. – У меня к тебе тоже имеются вопросы. Вот только давай поговорим после того, как передадим наших подопечных Годунову.

Всё ясно, встретились два закадычных друга, готовых вцепиться друг другу в глотки. И, похоже, друг Ворона тоже пришёл в академию в качестве сопровождающего. Справа от него стояла молодая блондинка в синем форменном платье, одетом поверх белой блузки. Вот только юбка явно была перешита и сейчас едва прикрывала её бёдра, оставляя маленькую полоску обнажённой кожи между собой и белыми полупрозрачными чулками. Да и вырез декольте был явно слишком большим. Хорошо ещё, что блузка была застёгнута на все пуговицы. Хотя груди у девчонки практически не было и, расстегни она хоть все пуговицы, вываливаться будет нечему. На ногах у блондинки были надеты небольшие белые сапожки на просто громадной шпильке. Как она вообще стоять-то умудряется?

Закончив беглый осмотр своей потенциальной одноклассницы, едва не упустил чуть ли не главную деталь её образа. Глаза девчонки были спрятаны под точно такими же очками, лежавшими сейчас у меня в кармане. Что, у неё тоже проблемы с глазами, которые нужно прятать от остальных? Или Ворон оказался прав и подобные вещи в исполнении молодёжи считаются вполне нормальными? Если нам предстоит вместе учиться, нужно будет обязательно узнать у неё об этом.

– Господа, прошу вас. Аркадий Вениаминович примет молодых людей вместе, – разрядила повисшее напряжение высунувшаяся из кабинета рыжая голова секретарши. Дверь перед нами распахнулась, первыми внутрь вошли девчонка и кореш Ворона.

Внутри нам предстояло пройти довольно просторный холл и только после этого попасть в кабинет к ректору. На половине пути Ворон остановился, пропуская меня вперёд. То же самое сделал и второй вояка с девчонкой.

– Дальше сам, – толкнул меня в сторону кабинета Воронцов. К этому моменту секретарша уже успела открыть ее.

Девчонка замерла в нерешительности, и я пошёл первым. Сам же Ворон со своим другом уселись в мягкие кресла, стоявшие вдоль одной из стен, бросив папки с нашими документами и сумки с вещами на стоящий рядом кофейный столик.

Глава 4

– Проходите, не стесняйтесь, молодые люди. Я вас уже заждался, – обратился к нам даже на первый взгляд очень старый человек, стоило мне только переступить порог кабинета. Но, несмотря на внешность столетнего старика, голос звучал уверенно и сильно. – За все годы, проведённые мной на этом посту, студенты впервые опаздывают к началу первого своего учебного года практически на три недели.

– А если этим студентам нахрен не сдалась ваша академия? – выпалила девчонка, вошедшая следом за мной. – Если они и без этого концлагеря смогут прекрасно научиться пользоваться своими силами?

А девчонка явно с характером. Я-то понятно, опоздал по вполне уважительным причинам, а вот из-за чего опоздала она? Из-за столь резкого её начала даже стало интересно.

– Простите, юная леди, не подскажете, как я могу к вам обращаться? – ни капли не удивившись такому повороту событий, спросил у неё ректор. – Меня зовут Годунов Аркадий Вениаминович.

– Аракчеева София Алексеевна, – представилась девчонка и, не спрашивая разрешения, уселась за один из стульев, стоявших напротив стола ректора.

– Ну что ж, пусть будет так, – хмыкнул старик и обратился уже ко мне: – А вас, молодой человек, как прикажете величать?

Этот момент я продумал уже давно, поэтому с лёгкостью ответил:

– Макото Сумидзу, – и точно так же, как девчонка, уселся без разрешения хозяина кабинета. Наглеть так наглеть!

– Очень интересно, молодые люди. Я так понимаю, что вы тоже, Макото Сумидзу, не очень рады обучаться в нашей академии?

– Ага, – кивнул я, даже не пытаясь соврать. Реально, я тут только из-за того, что поклялся Воронцову. Если бы не эта клятва, то, скорее всего, остался в свободных землях. Вместе с Гуоджином заново отстроили базу и в очередной раз возродили Чёрную Сотню, вот только на этот раз я бы был одним из наёмников. И получал боевой опыт на реальных контрактах. А теперь ближайший год придётся провести в этой академии. Остаётся только надеяться, что слова Хироши-сэнсэя о том, что Годунов поможет мне разобраться с собственными силами, окажутся правдой. И этот год я проведу хоть какой-то пользой для себя.

Хотя Воронцов обещал помочь мне со стажировкой в Кровавом Вороне, но обещать это одно, а выполнить – совершенно другое.

– Для вас обоих обучение в этой академии – единственный шанс разобраться в своих силах, – ректор говорил очень спокойно, но от его голоса сразу побежали мурашки по коже. – Боюсь, София Алексеевна, вы слишком переоцениваете собственные возможности...

– Переоцениваю, говорите?! – перебила ректора девчонка, начав собирать вокруг себя силу. Причём собирала девчонка Кэкки. Становится всё интереснее и интереснее. За пару секунд вокруг неё утрамбовалось столько силы, что я начал ощущать её даже физически. Да будь у меня такие объёмы Кэкки, я бы стал сильнейшим владеющим если не в империи, то в свободных землях точно!

– Очень интересно, – словно ничего не произошло, начал говорить Аркадий Вениаминович. Одновременно с началом разговора сила от девчонки стала перебираться к ректору. Она словно пылесосом всасывалась в маленький медальон, висящий у него на груди. Мгновение, и София полностью лишилась энергии.

Но девчонка не растерялась и бросилась на старика, схватив со стола металлическую шкатулку. Сделав всего шаг, она замерла в довольно смешной позе.

– Только что вы, София Алексеевна, заработали себе дополнительное наказание. Вам должно быть очень стыдно нападать на столь старого человека. Ну а чтобы вы действительно поняли свою ошибку, придётся вам пару недель поработать спарринг партнёром на тренировках пятого курса. Думаю, за это время вы сможете сразиться с каждым пятикурсником и осознаете, какая пропасть в силе между вами. А на время этого наказания я запрещаю вам пользоваться силой. Доступ к ней будет вам даваться только на занятиях, если того потребует. Ну, и во время спаррингов, разумеется, – после сказанного ректор с кряхтением поднялся со своего места и застегнул на запястье девчонки тонкий серебряный браслет с небольшим кулоном, выполненном в виде знака бесконечности. Стоило браслету защёлкнуться на запястье Софии, как от него тут же потянулась едва различимая энергетическая нить к медальону ректора, по этой нити энергия от девчонки начала перетекать к Аркадию Вениаминовичу. Читерская вещица! Хочу себе такую же. Тогда я в любой момент смогу восполнить свои силы и хрен меня кто сможет победить! Говнюк Сэй пользовался очень похожей способностью во время турнира.

Полюбовавшись кулоном, Аркадий Вениаминович сел обратно и продолжил:

– Если попытаться снять этот подавитель без специального ключа, он причинит вам очень сильную боль. Тоже касается и всех остальных, кто решится попробовать это сделать. Это один из обязательных студенческих атрибутов нашей академии, – точно такой же браслет полетел в мою сторону. Вот только цепочка была немного толще. – Думаю, вы, Макото, самостоятельно сможете надеть подавитель.

– Думаете, я добровольно соглашусь нацепить на себя это? И лишиться возможности защищаться? – браслет полетел обратно к старику.

– Значит, всё же этот вариант, а я думал, повезёт, – тяжело вздохнул ректор, и в следующую секунду энергия, выпущенная мной наружу, исчезла. Я стал слеп. Попытки ещё добавить Кэки ни к чему не привели. Стоило частичкам энергии покинуть моё тело, как они просто исчезали. Похоже, Аркадий Вениаминович использовал свой медальон-пылесос и против меня.

Скрипнуло отодвинутое кресло, и я почувствовал, как на моё запястье лёг прохладный металл, после чего ко мне вернулась возможность пользоваться энергией.

А дедок-то оказался не настолько дряхлым, как мог показаться на первый взгляд. Вон как легко справился со смутьянкой, да и меня захмутил вообще без сопротивления. Вот только для меня остаётся без ответа вопрос. Как он смог выкачать из нас всю энергию? И что это за амулет такой? Он же вроде должен быть видящим. Или амулет является его концентратором? Везде, где я ни появлюсь, возникает куча вопросов, которые остаются без ответа.

Вместе с силой вернулась и возможность видеть окружающее пространство. Старик сейчас стоял напротив меня с любопытством, разглядывая повязку.

– Вам придётся непросто, молодой человек. Хотя, может, никто и не обратит на вашу особенность внимания. Современная молодёжь способна на любые выходки. По крайней мере, я не могу точно сказать о реакции остальных студентов, слишком много неизвестных, – пожал плечами видящий и вернулся на своё место.

Это он сейчас про повязку? Или про что? Очень загадочный старикан. Хотя, возможно, все видящие ведут себя подобным образом. Кто их знает. Этот первый, которого я встречаю.

– И для вас, господин Сумидзу, госпожа Аракчеева тоже заработала наказание, – обратился ко мне Аркадий Викторович.

– А мне то за что? Я вообще просто сидел и смотрел...

– В том то и дело, что просто сидел, смотрел и даже не попытался остановить потенциальное кровопролитие, – даже не дав мне договорить, сказал Годунов. – Вот вам первый урок, что безинициативность порой бывает наказуема. А по поводу браслета можете не переживать. Практически каждый студент встаёт на дыбы, когда узнаёт, что ему предлагают добровольно

надеть на себя. Такая уж натура у владеющих, что без возможности коснуться силы мы чувствуем собственную уязвимость. Могу заверить, что на территории академии исключена любая угроза для жизни и здоровья студентов. Исключением могут стать повреждения, полученные на одной из боевых арен. Но на данный момент эта опасность практически сведена к нулю. Гарантом в этом выступает сила рода Годуновых.

Последние слова ректор произнёс с таким пафосом, что меня даже передёрнуло. Но сила, окружившая тело старика белой дымкой, дала мне понять, что его слова чистейшая правда.

Вот только боюсь, что моё появление в академии может испортить её безупречную статистику. Задницей чувствую!

– Бред. И по поводу нашей защиты, и по поводу моего наказания, – не выдержал я подобного издевательства. – Мне тоже предстоит выступить в роли боксёрской груши?

– Боюсь, что для вас, Макото, такой вариант трудотерапии совершенно не подойдёт. На территории академии нет людей, способных помочь вам в случае получения серьёзных повреждений, – это он сейчас намекнул о том, что меня не могут лечить простые целители? Малость не понял. – Думаю, что наказание для себя вы выберете сами. Из вариантов, предложенных временным куратором вашей группы, который уже ждёт вас за дверью. Сразу после нашего разговора вы поступаете в его распоряжение.

Не, у старика точно поехала крыша, он считает, что я стану сам себе искать наказание. Да выйдя из этого кабинета, я первым делом попробую забить на все наказания, а куратора пошлю в задницу. Пусть лучше покажет, где мне предстоит жить ближайший год. Да и столовую тоже не помешает найти, уже захотелось есть. И вообще, в досье, переданном мне Вороном, говорилось, что отбор в академию осуществляет специальная приёмная комиссия. Почему тогда мы с Софией зачислены без всяких комиссий?

– Бесплатное общежитие серого цвета и располагается оно недалеко от западного входа. Ваш куратор обязательно сопроводит вас туда сразу после выполнения всех необходимых процедур по зачислению в академию. За всю историю академии лишь семь человек, включая вас двоих, были приняты в академию, миновав приёмную комиссию, – сказал Годунов, словно прочитав мои мысли. – И не удивляйтесь вы так. Думаю, что ваши сопровождающие рассказывали обо мне и о моих способностях.

– Может, отпустите её? – попросил я ректора. Девчонка стояла в той же позе, в которой ее и застало наказание Годунова.

– Ещё двадцать секунд, и отпущу, – пообещал мне ректор.

– Думаю, теперь вы не будете прибегать к столь опрометчивым поступкам и наконец спокойно выслушаете, что я хочу до вас донести, – сказал Годунов, освободив девушку из плена. Она по инерции продолжила двигаться вперёд и просто растянулась на столе Аркадия Викторовича.

Пришлось помогать ещё не до конца пришедшей в себя Софии. Сев обратно на свои места, мы стали слушать. Как-то мне совсем не нравится возможность в любой момент остаться без силы. Сразу вспомнил первый год обучения у Хироши-сенсея. После этого стало совсем грустно.

София сидела, то и дело бросая на меня заинтересованные взгляды. Было видно, что у неё прям горит что-то спросить, но на этот раз она не осмеливается перебивать ректора. Похоже, демонстрация его возможностей весьма впечатлила девчонку. Да и меня тоже, чего уж говорить.

Ректор прочитал нам короткую вступительную речь. Воззвал к нашему здравому смыслу, правда, с оговоркой, если такое вообще имеется. После чего попрощался с нами.

– Макото, с тобой мне обязательно нужно переговорить ещё раз. Думаю, совсем скоро мы с тобой встретимся снова, – сказал нам вслед Аркадий Вениаминович. – И пригласите, пожалуйста, этих нахохленных воробьёв, что привели вас сегодня.

И всё? Для чего тогда Ворон постоянно пугал меня наказанием за опоздание к началу учебного года? Видящий свалил моё наказание на куратора, что это за зверь, мне ещё предстоит узнать, но думаю, что послать его для меня не составит труда.

Стоило нам только выйти из кабинета, как слова про нахохленных воробьёв обрели смысл. Что Воронцов, что сопровождающий Софии сидели в весьма непрезентабельном виде. Парадная форма была вся измята, отсутствовала половина знаков различия. У Ворона был оторван один карман на кителе, а у его друга обшлаг на левом рукаве.

Это что же получается? За время, проведенное нами у ректора, они успели подраться? Причём явно без использования силы. Да и никаких повреждений интерьера не наблюдалось, что должны были возникнуть во время драки. Чудесную картину дополняла секретарша, которая сейчас пила чай с печеньями и улыбалась, словно только что на её глазах произошло самое прекрасное событие в её жизни.

– В кабинет! – сказала офигевшая не меньше моего София.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил я у неё, наблюдая, как повесившие головы, словно нашкодившие пацаны, мужики заходят в кабинет Аркадия Вениаминовича.

– Неа, – мотнула головой девчонка. – Но обязательно выясню. Первый раз в жизни вижу дядь Петю таким... – она начала щёлкать пальцами, явно пытаясь подобрать подходящее слово.

– Нашкодившим? – помог я.

– Во, точно! Нашкодившим. До сегодняшнего дня только я всегда представляла в подобном виде перед ним. Да, только ради этого стоило попасть в академию, – радость в голосе девчонки очень быстро сменилась раздражительностью. – Пойдём, Макото, мой товарищ по несчастью. За этой дверью нас должен ожидать очередной сатрап, тиран и самодур, который и посвятит нас в тайны сего заведения.

Не дав мне сказать и слова, София подхватила меня под руку и потащила к выходу. Возможно, в академии будет не так уж и скучно!

Глава 5

За дверью нас действительно уже ждали. Это оказался довольно невзрачный мужичок лет сорока. Ростом он был чуть выше меня. А благодаря своей худобе и квадратной челюсти очень походил на марионетку. Ещё имелся очень выразительный нос, кончик которого был свёрнут налево, и маленькие, словно крысиные, глазки, которые постоянно бегали из стороны в сторону, словно это человек постоянно чего-то боялся.

– И вот это будет нашим куратором? – ни капли не постеснявшись стоявшего перед ней «этого», сказала София.

– Именно так, – ответил ей мужичок. Его голос был под стать внешности, очень напоминал скрежет металла по стеклу. Меня даже передёрнуло. – Это зовут Геннадий Витальевич, и на время, пока в академию не прибудет ваш основной куратор, я буду его заменять. Прошу следовать за мной.

Похоже, куратор привык к подобному отношению и даже не стал разбираться с Софией. Дело его.

– Пойдём, – на этот раз уже я ухватил девчонку под руку. Похоже, для неё было шоком, что кто-то так спокойно отнёсся к собственному унижению.

Несмотря на всю свою нескладность, Геннадий Витальевич передвигался очень шустро. Сперва он привёл нас в юридический отдел и отдал с рук на руки законникам академии. Здесь мы подписали кучу договоров и столько же согласий. После чего нам выдали студенческий билет, которым оказалась пластиковая карта. Помимо фотографии, имени и названия учебного заведения, на карте больше ничего не было. Ещё эта карта выступала в качестве платёжной. На неё должны будут зачислять очки заслуг, или, как их тут называют – озы. На карте уже имелась сотня озов, которая выдавалась новым студентам в качестве приветственного бонуса. Ещё нам выдали по браслету со встроенным микрочипом, которым можно пользоваться вместо карты. Это явно будет намного более удобно, чем постоянно таскать с собой карту. Браслет сразу же занял своё место на правой руке, на левой уже висел подавитель.

Оформление всех необходимых документов заняло часа три. За это время я успел порядочно проголодаться. Впрочем, София, походив, тоже, её желудок уже несколько раз оглашал кабинет юристов недовольным ворчанием.

Пока юристы копались с нашими документами, мы с Софой, так она сама попросила себя называть, успели довольно плодотворно пообщаться. Оказывается, она знает намного больше об академии и её ректоре, чем могло показаться на первый взгляд. Амулет на шее Аркадия Вениаминовича она назвала поглотителем, очень подходящее название для энергетического пылесоса. Как я и думал, он работает по принципу накопления энергии и последующей её передачи своему владельцу. Естественно, я заинтересовался, можно ли вообще обзавестись подобным девайсом, чем вызвал хохот со стороны девчонки и широченные улыбки на лицах оформляющих документы юристов.

Отсмеявшись, Софа на полном серьёзе заявила, что можно. Вот только для этого нужно иметь возможность управлять Синки, найти подходящий сосуд для создания поглотителя и провести некий ритуал, о котором она ничего не знала. Ещё она сказала, что первые лет тридцать поглотитель тупо будет накапливать необходимую энергию для своей активации. Да и после активации его возможностей будет едва хватать, чтобы лишить силы хотя бы одного владельца. Как дальше увеличивать силу поглотителя, девчонка тоже не знала. Она обмолвилась, что отец больше не стал ей нечего рассказывать, оставив это на её самостоятельное изучение. Вот только о подобных вещах знали только их владельцы и очень узкий круг специалистов, которые всё как один работали на государственные структуры. Отсюда можно сделать вывод, что отец Софы один из подобных специалистов. Такая оторва точно не может быть доче-

рю императора. Ведь единственным владеющим, способным касаться Синки, кроме Годунова, конечно, в Северной Империи является император Алексей Второй.

А мне срочно нужно раздобыть где-нибудь сведения по подобному ритуалу. Интересно, Воронцов сможет с этим помочь?

– Амулету Годуновых уже больше пяти сотен лет, его передают из поколения в поколение, отсюда и такая мощь. По моим данным, он охватывает всю территорию академии и близлежащее пространство. Насколько далеко распространяется его сила за пределы академии, точно не могу сказать, но не меньше пары километров, это точно. Сам ректор практически постоянно находится на территории академии. Её даже специально построили вокруг имения Годуновых, – шепнула мне на ухо Софа. После этих слов как-то сразу захотелось поверить в слова Аркадия Вениаминовича о полной безопасности на территории его академии.

Ещё у нас выдался довольно интересный разговор по поводу моей повязки и очков Софии.

– Теперь становится понятно, для чего ты так сильно соришь энергией, рассылая её в разные стороны. А я всё голову ломала, на хрена тебе это надо? – задумчиво протянула Софа, стоило ей увидеть мои мертвые глаза. А она, походу, очень сильна, раз смогла различить те крохи энергии, что я постоянно распределяю вокруг себя. Я в своё время не смог разглядеть частички Кэки, исходящие от Хироши-сэнсэя.

– А разве у тебя нет проблем со зрением? – спросил я в свою очередь, показывая на очки девчонки.

– Да нет! С глазами у меня всё отлично! А вот с батей имеются кое-какие проблемы, – после этих слов Софа стянула очки. Открывшаяся картина вызвала у меня широкую улыбку. За очками она прятала синяки, что красовались вокруг её глаз. Ну прям панда, мать её! – За день до поступления в академию я сделала ноги из дома, и нашли меня только позавчера. Вот батя и не сдержался, тем более я зарядила ему коленом между ног и попыталась снова свалить. Впервые видела его таким, да и вообще он в последнее время стал совсем другим человеком. Словно кто-то подменил. Но это всё ерунда, дела семейные, – махнула рукой Софа. – Давай лучше я попрошу отца, и он найдёт для тебя очень хорошего целителя. Восстановят тебе зрение, как два пальца об асфальт!

– Если мой отец в своё время не смог найти способ излечить меня, то, думаю, уже никто не сможет этого сделать. Но за предложение спасибо, – поспешил добавить я, останавливая уже собравшуюся что-то ответить по этому поводу девчонку. – Тем более я уже привык и отлично обзираю окружающий меня мир при помощи Кэки. Так что даже не заморачивайся, – на что девчонка просто пожала плечами и не стала настаивать.

Ближе к концу оформления нарисовался Куратор. Наши слова, о том, то хотим есть, он пропустил мимо ушей, сказав, что для начала необходимо выполнить все обязательные процедуры, без которых мы пока ещё не являемся студентами академии и поэтому не можем питаться в местном общепите.

– Макото, тогда давай оставим это чудо тут, – смерив куратора презрительным взглядом, обратилась ко мне девчонка, – а сами сходим поедим в ресторан. Какая разница, когда нас оформят? Часом раньше, часом позже. А жрать уже очень хочется. Я знаю тут, совсем рядом, километров пять, не больше, просто отпадное место. Там шеф-повар творит настоящие чудеса, ты подобного никогда в жизни не пробовал. А какие там пироженки, вообще отпад!

– Вам запрещено покидать территорию академии без личного разрешения ректора, – вмешался наш куратор.

– И кто нас остановит? – спросила София, уже направляясь в сторону выхода с территории академии.

– Я, – флегматично произнёс Геннадий Витальевич. После чего тело девушки изогнулось, словно через неё пропустили электрический разряд. Она упала на плитку и забилась в конвульсиях.

Я бросился на помощь к Софии, но, к моему удивлению, перед лицом оказалась вытянутая рука куратора.

– Не стоит, – проскрипел он. Даже не подумал его слушаться, оттолкнул руку в сторону и склонился над телом девушки.

Ну точно электрический разряд, подумал я, когда и меня накрыло. Долбаный браслет-подавитель способен и на такое? Да как им тут вообще разрешают детей учить? Или что это, метод кнута и кнута? Возможность лишить силы в любой момент, долбануть током! Что ещё может эта маленькая срань?

– Я предупреждал, – раздался голос куратора над моей головой. – Аркадий Вениаминович отдал особое распоряжение на ваш счёт. Любой бунт должен быть пресечён ещё в зародыше, и для этих целей можно использовать абсолютно всё. В нашу академию очень редко попадают люди, не желающие тут обучаться. Но за всё время её существования случалось и не такое. Так что методы уже проверенные и очень эффективные, – и ещё он добавил себе под нос, думая, что мы его не услышим: – Вот же досталась мне в этом году группа имбецилов! Долбанные аристократы с их замашками! Но ничего, я выбью из вас всю дурь, а там, гляди, и нового куратора найдут.

– Скотина, – сквозь зубы процедила девушка. Похоже, её уже начало отпускать, а вот меня ещё хорошенько потряхивало...

– Вы ещё даже не знаете какая, – хохотнул наш личный мучитель. Его смех был ужаснее всего, что я слышал за обе свои жизни. – У вас есть ровно пять минут, чтобы прийти в себя и подняться с тротуара. Дальше мы идём в измерительную, смотрим, на что вы способны. А уже после измерения отправимся в столовую, к тому времени как раз схлынет основная масса студентов и не будет сильной толкучки. Или, быть может, вы предпочитаете остаться лежать здесь? Если хотите, я могу настроить браслет на срабатывание каждые пять, десять, может, пятнадцать минут? Любой интервал, который вам удобно.

Желающих оставаться не нашлось, и ровно через пять минут мы с Софией с угрюмыми лицами шагали за куратором следом. Желание прекратить мучения этого существа постепенно становилось очень заманчивым. Думаю, даже двойного усиления хватит, чтобы сломать ему шею. София, похоже, была настроена так же, как и я. Она даже пару раз, пока мы шли, вытягивала вперёд руку и изображала, словно душит Геннадия Витальевича.

– Подвернётся случай, я ему устрою ад на земле! Удумал током меня хреначить! – начала шептать мне на ухо девчонка.

Да я и сам с радостью запихну куратору эти браслеты в задницу и включу их на полную мощность. Изначально мне не нравилась эта идея с академией, а теперь и подавно. Если воспитывать нас собираются подобными методами, то, думаю, через месяц-другой я адаптируюсь, и вот тогда посмотрим, что они станут делать. Конечно, если я задержусь в этих стенах на этот месяц-другой!

За этими размышлениями даже не заметил, когда мы успели так далеко уйти от административного корпуса. Наш путь лежал в зелёное здание. Оно находилось ближе всех.

– Каждый год студенты всех академий империи проходят тест на измерение удельной энергоёмкости. Результаты в реальном времени отображаются на специальном сайте. Именно из этих результатов формируются команды для участия в больших имперских играх, – начал объяснять куратор, стоило нам подойти к зелёному зданию.

– В этом году ваше обучение будет проходить в основном в зелёном корпусе. Особенно отличившиеся, возможно, смогут перейти в голубой. Но это в любом случае произойдёт не

раньше того момента, как на вашем счету окажется пять тысяч озов. Именно столько стоит переход во второй корпус.

– Может, давайте быстрее сделаем, что от нас требуется, и пойдём наконец поедим? – спросил я, уже порядком устав от неторопливости куратора.

– Полностью поддерживаю, – присоединилась к моим словам София.

Геннадий Витальевич, не произнеся больше и слова, повёл нас к ИУЭЁ.

В отличие от подобного аппарата на базе Чёрной Сотни, в академии находились новейшие измерители. Они были просто смешных размеров по сравнению с тем монстром, с которым мне пришлось сталкиваться на базе. Нам необходимо было просто взять в руки небольшой шарик и держать его, пока аппарат не отобразит необходимые данные на экране ноутбука.

Помещение, в котором стоял измеритель, было довольно просторным. Возле стен стояли стулья, а сам измеритель лежал на столе, расположенном возле дальней от входа стены. На этой же стене висел большой экран, на которой была выведена таблица. В этой таблице отображались результаты измерений студентов абсолютно всех академий империи. На данный момент там была таблица студентов первого курса.

Первую строчку в этой таблице занимал некто Гуарил Цепеш из имперской военной академии. Его результат был сорок восемь тысяч двести семьдесят три, что соответствовало второму рангу силы. Отставание второго места было больше, чем на десять тысяч очков. А этот Гуарил реально крут. Думаю, что по силе он не уступит Сэю.

В первой десятке места были распределены между имперской военной академией и академией Клары Цеткин. Последняя академия была представлена одними девчонками. В первой двадцатке я не увидел ни одного имени из академии Годунова. Что-то совсем плохо у наших с силушкой. И только на двадцать четвёртом месте расположился Дмитрий Березин, первый курс, академия Годуновых. Он имел тридцать пять тысяч шестьсот восемнадцать баллов, что соответствовало третьему рангу силы.

Вот таких сильнейших владеющих, выходит, отбирают в нашу академию! Беда совсем.

Софу я пропустил вперёд, желая посмотреть, какой вердикт выдаст измеритель. Ведь она тоже пользуется Кэкки. А насколько я помню, аппарата для измерения внутренней энергии не существует. Но тут же обломался. Геннадий Витальевич вытащил из ящика стола ещё один измеритель и поставил его рядом с первым. Он ввёл все необходимые данные. Пара минут, оба измерителя готовы и ждут нас.

– Кто проиграет, тот и платит за обед, – предложила София. Отказываться я не стал. К тому же думаю, что кормят в академии бесплатно. Есть же бесплатное общежитие, вот и с едой должно быть точно так же.

Стоило мне только взять шарик в руки, как он тут же засветился и начал увеличиваться в размерах. Мои ладони намертво прилипли к поверхности шара. Секунд десять, и я держу в руках светящийся баскетбольный мяч по размерам, который продолжил медленно расти. У Софии происходило то же самое, значит это нормально.

Дальше я почувствовал, как из меня стали тянуть Кэкки. А вот это что-то новенькое. Неужели современные аппараты способны измерять даже внутреннюю энергию? Очень жаль, что месье Рануа так и не узнает об этом. Он бы был просто в восторге, узнав, что я могу пользоваться силой.

Прошло несколько минут, и моя внутренняя энергия иссякла, но измеритель не остановился, он продолжил качать энергию теперь уже с защитного кокона. Все мои попытки помешать ему сделать это ни к чему не привели. Руки невозможно было оторвать. А куратор только посмеялся надо мной, сказав, чтобы я не трясся так от страха и ничего не произойдёт. Шар измерителя уже разросся довольно сильно.

Минуты через две шар девчонки перестал светиться и принял свои изначальные размеры. Она тут же бросила его на стол и уставилась на меня, вперив руки в бока. Мой шар продолжал расти, с каждой секундой светясь все сильнее.

– Послушай меня, София. Я вообще не понимаю, что происходит. Но эта хрень не хочет меня отпускать. Она всё сосёт и сосёт из меня энергию. Для твоей же безопасности выйди из здания и отойди на пару сотен метров. А то кто его знает, что там могло сломаться, вдруг рванёт, – попытался я спасти хотя бы девчонку.

Я уже начинал ощущать, что защитный кокон вот-вот полностью спадёт. Тогда писец придёт за всеми, кто находится рядом.

Секунд через двадцать защитный кокон исчез, но ничего не произошло. Шар продолжал тянуть из меня энергию, мгновенно переключившись на Рейку.

Минут через пять мои руки наконец освободились. К этому моменту шар едва помещался у меня в руках. Всё это время что София, что куратор смотрели на меня, не отводя взглядов. Они даже не взглянули на результаты девчонки, не веря происходящему.

Теперь оставалось подождать, пока компьютер обработает полученную информацию и выдаст свой вердикт.

Раздался звуковой сигнал, закончилась обработка данных Софии.

Радостный крик, вырвавшийся у девчонки, едва не оглушил меня. Она скакала по кабинету словно ненормальная.

– Похоже, за обед платить тебе, Макото, – повисла на моём плече немного успокоившаяся девчонка. Её имя сейчас красовалось на первой строчке рейтинга. Напротив него светилась цифра в сорок девять тысяч восемьдесят семь очков. Второй ранг силы.

– Рано ещё говорить, мои данные пока проверяются, – буркнул я, удивляясь, откуда она вообще взялась, такая наглая, беспардонная, не видящая никаких границ стерва. По-другому её назвать просто нельзя. Да ещё столь сильная в её-то возрасте!

– Да ладно, как такое вообще может быть. У них там по-любому что-то сломалось. Это нереально. Куратор – давай звони, пиши, беги докладывай кому следует. В общем, делай хоть что-нибудь. Это же явный сбой системы, – заверещала девчонка, стоило моему имени занять своё место в рейтинге.

– Александр Григорьевич, разрешите? – спросил разрешения войти в кабинет главы рода Шуваловых его секретарь.

– Проходи, Егор. Что-то случилось?

– Два часа назад было инициировано вступление в наследство рода Лопухиных Василием Дмитриевичем Лопухиным. Документы привёз один из людей Потанина.

– Значит, пришло время, – задумчиво произнёс Шувалов. Принеси секретарь подобную новость лет пять назад, и быть бы ему уже горсткой пепла. Но за эти пять лет Александр Григорьевич научился сдерживать свою ярость, накапливать её и обрушивать на своих врагов многократно усиленную этой яростью мощь. – Егор, пригласи, пожалуйста, ко мне всех глав силовых ведомств клана и распорядись, чтобы меня сегодня больше не беспокоили.

– Будет исполнено, господин, – поклонился секретарь и закрыл за собой дверь.

Значит, выродок решил вернуться в империю. Всё же Пульсар не смог достать его. Жаль. Возможно, так будет даже лучше. Шувалов сможет лично отомстить за смерть Филиппа. Осталось теперь только найти, где спрятался этот паршивец. А дальше уже дело будет за малым.

Глава 6

«Макото Сумидзу, ноль баллов (не определено), без ранга» – красовалось сейчас на первой строчке рейтинга.

На ноутбуке высветилась надпись:

«Неизвестная ошибка. Для консультации обратитесь в НИИЭВ».

– Прости, но похоже, что за обед всё же придётся платить тебе, – не смог я сдержать своего злорадства и показал девчонке язык. От этого она разошлась ещё больше, с новой силой насея на куратора.

– Да прекрати ты галдеть! – не выдержал бедный Геннадий Витальевич. В этот момент его голос перешёл на фальцет. – Если действительно есть ошибка, то её обнаружат и устранят. А за всю историю существования таблицы рейтинга не было выявлено ни одной ошибки.

– Значит, это будет первый раз, – топнула ножкой София. Сейчас она больше напоминала ребёнка, которому в магазине отказываются покупать игрушку. Тоже топает ногами, что-то кричит, брызжет слюной, наверное. Осталось только упасть на пол и засучить руками и ногами, вот тогда будет стопроцентное попадание в образ.

– Может, уже смиришься со своим поражением и наконец пойдём, угостишь меня обедом? – сказал я беснующейся девчонке. А то мы так сегодня и не попадём в столовую.

– Обойдёшься! Это по-любому система сбоит. Не может у человека быть нулевой уровень УЭЁ. Да к тому же тебя не приняли бы в эту академию, будь это измерение правдой. Так что сегодня каждый платит за себя, – обломала меня София и высунула язык в ответ.

– Сегодня никому платить не придётся. Я угощаю, – вмешался в нашу перепалку куратор. – Мой вам подарок на начало обучения. А после будем подбирать вам наказание за трёхнедельное опоздание. Причём будем делать это всей группой.

– С хрена ли? – вырвалось у меня.

– Обучение в академии начинается только после того, как соберётся вся группа в полном составе. И если отсутствует хоть один человек из группы, занятия не начинаются. Но эти правила действуют только для первокурсников, – уточнил Геннадий Витальевич. – Так что ваши одноклассники просидели в академии просто так уже три недели. Думаю, они тоже захотят участвовать в выборе вашего наказания. Вот как раз сейчас в столовой у них и спросим. Как раз они от безделья ошиваются там постоянно. Порой кто-то из старшекурсников сжаливается над ними и покупает нормальной еды. Правда, только девушкам, – с какой-то чрезмерной радостью в голосе пояснил куратор. Не, он точно маньяк какой-то. Маньяк-садист, который любит делать людям больно и придумывать наказания. Интересно, что будет, если он совершенно случайно споткнётся и упадёт, когда будет спускаться по лестнице?

А ничего не будет. Геннадий Витальевич прокатился по ступенькам вниз под залиvistый хохот Софии, после чего спокойно поднялся, отряхнулся, нашёл слетевшие очки. И как ни в чём не бывало повёл нас дальше в здание столовой.

И на хрена, спрашивается, я применял тройное усиление, рискуя после него вообще выбыть из строя, помня прошлый подобный опыт. К счастью, за то мгновение, что понадобилось мне на организацию падения куратора, организм почти не пострадал. Малость занесли мышцы, и всё.

Сам же Геннадий Витальевич, похоже, даже не понял, что ему помогли упасть. Получается, что для него вполне нормально вот так споткнуться на лестнице и слететь с неё кубарем? Да что же за человек достался нам в кураторы? Боюсь, с такими кадрами наша группа далеко не уедет.

– Круто ты его, – шепнула мне София, поравнявшись со мной.

И каким образом она вообще смогла понять, что произошло? Всё случилось за долю секунды.

А девчонка очень непростая. Пользуется Кэкки, способна уследить за мной при тройном усилении. Не удивлюсь, если она ещё окажется отличным бойцом. Хотя нет, на бойца она не похожа совсем. Не та походка, движения, пластика. Скорее она танцор, чем боец. Но, думаю, в скором времени нам всем предстоит показать, что мы из себя представляем.

А пока в столовую, а то жрать уж очень хочется.

Тяжёлый сегодня выдался денёк. Хоть он и знал заранее, что будет очень непросто, но всё равно к такому невозможно подготовиться.

Сперва к нему в кабинет зашли Макото с Софией, девчонка тут же попробовала показать свою силу. Видать, отец ничего не рассказывал ей о старом видящем, иначе она не рискнула бы атаковать так открыто. Ну или просто дура она. И почему девчонка назвалась настоящим именем? Хорошо ещё парню хватило мозгов взять себе псевдоним. Хоть ненадолго, но это всё же поможет сбить со следа агентов Шуваловых, которые имелись и в его академии. Вот только даже сил Аркадия Вениаминовича как видящего не хватало, чтобы вычислить предателей. Оставалось только надеяться, что с этим поможет Макото, когда его личность всё же станет известна.

Уже сейчас вокруг него начинал закручиваться хоровод событий, в котором Аркадию Вениаминовичу придётся разбираться не один месяц. А про возможные варианты будущего он вообще молчит. Ответвлений столько, что можно заблудиться, сделав буквально пару поворотов.

После того, как дети пригласили своих наставников, вломились эти увальни. Два бойцовых петуха. По-другому их просто нельзя было назвать. Пять лет, проведённых в стенах академии, они дрались едва ли не каждый день и до сих пор продолжают этим заниматься при каждой встрече. Хорошо ещё ему удалось в своё время вбить в их пустые головы, что драться они могут, лишь не прибегая к силе. А то сейчас они спокойно могли бы снести административное здание к чертям собачьим.

Как раз разговор с Воронцовым и Бельским вымотал его больше всего. Всё же они уже давно встали на нулевую ступень, и следить за нитью их поступков стало практически нереально. На это требовалось тратить слишком много энергии, которой после визита их подопечных и так осталось негусто. А пользоваться силой девчонки, которую старательно забирал поглотитель, было слишком неразумно с его стороны. Каждую крупницу этой силы он пустил на усиление поглотителя.

В довершение ко всему только что звонили из министерства высшего образования владеющих. Очень настойчиво пытались напроситься в гости и узнать, каким образом на первой строчке рейтинга среди первокурсников сейчас находился студент его академии, некто Макото Сумидзу. Находился он там просто с нереальными цифрами, с нулём в графе удельной энергоёмкости и с отсутствующим рангом силы.

Кое-как отбредившись от немедленного визита проверяющих, пообещал во всём разобраться и прислать подробнейший отчёт. Правда, с оговоркой: «как только выпадет свободная минутка». А такой роскоши в графике Аркадия Вениаминовича не ожидается ближайших лет пять. Сразу после звонка из министерства поставил себе напоминание попросить императора придержать слишком резвых чиновников, как раз через тридцать семь минут у монарха будет небольшой перерыв.

А сейчас пока нужно решить, что делать с парнем. У него есть ещё минимум три месяца, после чего необходимо будет вывезти Лопухина за пределы империи. Мысли по этому поводу

уже были, но вот чтобы организовать всё задуманное, нужно начинать дёргать за ниточки уже сейчас.

Вот же император удружил ему на старости лет, подкинув такой геморрой. Будущее видящих было закрытой книгой даже для них самих. Иначе Аркадий Вениаминович что-нибудь смог бы придумать, чтобы отправить парня в другую академию. А пока придётся работать с тем, что имеется на данный момент.

– Оленька, будь добра, пригласи ко мне Дениса Барабанова, – попросил он свою секретаршу. Вечером обязательно нужно будет переговорить с Макото. Хоть он и назначил ему встречу через пару недель, но последние события перевернули всё с ног на голову. Медлить было нельзя.

– Гуарил, ты это видел? – заверещал куратор, когда в рейтинговой таблице за каких-то десять минут дважды сменился лидер. – Тебя обошли сразу два человека, и оба они из академии Годунова! Да как такое вообще может быть? Прошло уже почти три недели с начала учебного года. Неужели они приняли этих двоих только сегодня?

– Да ладно, не горячись! Вон у первого места вообще хрен поймёшь, что за результаты. Может, кто взломал сервер и балуется теперь? В любом случае рано разводить панику. Иди лучше сходи к ректору. Пускай разбирается, – махнул рукой парень вслед уже уходящему куратору.

Да нет, это совсем не ошибка. Значит, парень тоже поступил в академию, да и имя с турнира решил не менять. Макото Сумидзу – ученик Небесного Кузнеца, проигравший ему в финале турнира, устраиваемого кланом Лэгбэ в свободных землях.

После турнира прошёл всего месяц, а парень за это время сильно прибавил в силе. Убедиться, насколько сильно, он сможет в конце года, на больших имперских играх. Сей совершенно не сомневался, что на играх ему ещё раз предстоит встретиться с Макото.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.